

XX 63
11

17-62-3354N 1-12/12

**В тесном содружестве
Трёх поколений
Строим мы жизнь,
Как наказывал Ленин.**

МУРЗИЛКА

№ 12

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

**ДЕКАБРЬ
1961**

Этот мальчик с биноклем в руках — настоящий солдат, кубинец Буэноавентуро. Совсем недавно он храбро сражался с врагами в боях за свободу своей родины.

Когда кубинский народ победил, Фидель Кастро сказал юным бойцам:

— Теперь, чтобы защищать и строить новую, свободную Кубу, вы должны учиться.

И маленькие солдаты выполнили приказ своего командира. Они учатся так же, как учитесь вы.

Недавно правительство революционной Кубы решило послать шестерых маленьких кубинцев в путешествие по одиннадцати странам мира. Попал в эту счастливую шестёрку и Буэноавентуро. Вместе с друзьями он переплыл океан, побывал в разных странах, вместе с друзьями был гостем нашей Родины. Маленькие кубинцы побывали в Москве, в Ленинграде и несколько дней прожили в Артеке.

Хозяева Артека показывали гостям из Кубы своё тёплое Чёрное море, свои сады с диковинными растениями. Но разве удивишь этим кубинских ребят? У них, на Кубе, и море теплее нашего и сады не хуже, чем в Крыму.

А вот то, что дворцы со стеклянными стенами, крышами, на которых можно танцевать, построены специально для отдыха ребят, очень удивило кубинцев. Таких лагерей, как Артек, нет нигде в мире, и на Кубе нет пока.

— Будет и у нас такой лагерь, — сказал Буэноавентуро, осмотрев Артек. Потом он задумался

и добавил: — Если враги революции не развяжут войну.

Маленький боец Буэноавентуро привык думать, как солдат революции.

Глядя на Чёрное море, он спросил ребят:

— А с моря сюда не могут прийти враги?

— Не придут, — ответили артековцы. — Славные советские моряки охраняют эти берега.

А на другой день артековцы вместе с гостями поехали в Севастополь. Здесь в городе-герое они побывали на боевом корабле, эскадренном миноносце Черноморского флота.

Командир эсминца разрешил ребятам постоять у штурвала, показал боевое хозяйство корабля, а маленькому солдату Буэноавентуре дал свой бинокль.

В бинокль близко-близко увидел мальчик корабли, стоявшие в Севастопольской бухте.

Вдруг он заволновался, подозвал переводчика: на всех кораблях сигнальщики быстро-быстро махали флажками.

Переводчик не знал морской азбуки, но моряки помогли ему:

— Это вас, кубинцев, приветствуют с кораблей. «Слава Кубе!» — передают нам по семафору.

А когда кубинцы уходили с корабля, командир подарил им военно-морской флаг нашей Родины и сказал на прощание:

— Корабли под таким флагом всегда будут защищать детей!

ТОВАРИЩ МИХАЙЛОВ

Владимир СТЕПАНЕНКО

Рис. О. КОРОВИНА

После ноябрьских морозов на землю лёг снег, но скоро сошёл. Небо опять заволочло тучами, и пошёл дождь; казалось, ему не будет конца.

В один из таких серых дней ученик пятого класса Лёнька Перепелов решил пойти в библиотеку.

На улице было холодно, дождь хлестал косыми струями, гоняя по лужам пузыри. Лёнька поднял воротник пальто, застегнулся. Будь мальчик наблюдательней, он обратил бы внимание на рабочего, который махал ему рукой и что-то кричал. Слов нельзя было разобрать: их относил ветер.

— Эй! Эй!..

Лёнька услышал голос и оглянулся, но в той стороне улицы никого не было. Он подумал, что далёкий голос ему только послышался.

Летом в посёлке начали прокладывать водопровод, но мостовая всё ещё была разворочена, высились горы глины, валялись огромные металлические трубы. Когда играли с ребятами в «казаки-разбойники», Лёнька прятался в трубах и бегал в них, почти не пригибаясь.

Сейчас под дождём глина размокла и расплылась во все стороны, ноги у Лёньки поминутно разъезжались. Идти было трудно, и он уже начал жалеть, что вышел из дому. Не вернуться ли? Если разобраться, то ему совсем не обязательно сегодня менять книгу.

— Эй! Эй!..

Лёнька увидел на другой стороне улицы рабочего. Добраться к нему было нелегко. Мальчику надо было сойти с тротуара, перелезть через глубокую канаву по мокрым, скользким доскам. Хорошо представив себе весь путь, Лёнька собрался улизнуть. Но в этот момент снова донёлся голос. В нём уже слышались нетерпение и досада.

«Что ему надо от меня? — сердито подумал Лёнька. — Пристал!» Он уже подходил к рабочему, когда тот громко закричал:

— Слышишь, иди скорей!

Лёнька припустился бегом.

Высокий мужчина в толстой брезентовой куртке, в резиновых сапогах посмотрел на мальчика серыми пронизательными глазами.

— А я думал, что ты испугался. Сбегай, парень, за нашими рабочими. Они обедают в столовой кирпичного завода. Первого, кого увидишь в резиновых сапогах, тащи сюда!

— Что случилось?

П-62-3357

— Заслонку выбило, — рабочий показал рукой в глубокую яму. — Воду откачивать надо, а одному не справиться.

Короткий насос помпы с круглым отверстием показался Лёньке похожим на маленький миномёт, который он видел в Музее Советской Армии. Мальчик заглянул в яму, где яростно хлестала вода, и от страха попятился. «Раньше чем за двадцать минут мне не сбегать в столовую, — подумал он. — А потом столько же надо потратить на обратный путь!»

Лёнька неуверенно взялся за длинную ручку. Она была отполирована многими руками. Насос несколько раз громко чмокнул и далеко выплюнул воду.

— Можно я буду качать?

— А справишься? — Рабочий критически оглядел щуплого Лёньку. — Попробуй! — Он достал из кармана два куска шпагата. — Если сейчас заслонку не укрепить, вода наделает беды. Потом и в месяц не справишься.

Не торопясь, он обмотал левый рукав куртки и протянул правую руку Лёньке, чтобы он ему помог.

Мальчик догадался, что от него хотят.

— На, держи! — Рабочий протянул Лёньке свои брезентовые рукавицы. — Как тебя зовут?

— Лёней... Я не возьму рукавицы... Они вам нужны!

— Бери, бери! — Рабочий нетерпеливо засунул рукавицы в карман Лёнькиного пальто, старательно подтянул высокие резиновые сапоги и стал спускаться в яму. — Если наших увидишь, зови сюда. Они помогут!

— Хорошо.

Лёнька услышал, как рабочий спустился на дно ямы и зашлёпал сапогами по воде. Мальчик вернулся к помпе и взялся за ручку. Скоро он хорошо понял её устройство. Стоило ему опустить ручку, как вода била в резиновый клапан и большим упругим шаром прокатывалась по брезентовой трубе. Труба шевелилась, как огромный удав, двигалась из стороны в сторону и выплёскивала воду.

Дождь пошёл сильнее. Тяжёлые, крупные капли били по лужам, взмучивали и без того грязную воду. У Лёньки стали мёрзнуть руки. Он достал из кармана рукавицы и надел. Невольно подумал: «Каково рабочему стоять в холодной воде!» Подошёл к краю ямы и заглянул. В яму посыпалась земля.

Рабочий перестал закручивать гайку, поднял голову и улыбнулся Лёньке.

— Устал?

— Нет. Вам ведь холодно, возьмите рукавицы.

Лёнька заметил, что вода в яме поднялась уже высоко и заливает за края резиновых сапог.

Лёнька бросился к помпе, забыв о своей усталости. Чтобы немного подбодрить себя, он решил считать. Так, ему казалось, легче. Первый раз он досчитал до трёхсот и позволил себе немного отдохнуть. Потом он отдыхал после ста пятидесяти, а в третий раз — на семидесятом счёте. Болели спина и руки, короткие передышки почти не возвращали сил.

Лёнька не мог себе представить, сколько прошло времени — час, два, как он начал качать помпу. В тот момент, когда он готов был упасть от изнеможения, рабочий громко крикнул:

— Возьми, Лёня! Боюсь замочить.

Лёнька подбежал.

— Смотри не потеряй, здесь мои документы!

— Я буду крепко держать! — Лёнька рассмотрел, что рабочий опустил по грудь в холодную воду. Но ему, видно, было трудно достать нижнюю гайку, и он нагнулся ещё ниже.

— Дяденька, вылезайте! — испуганно крикнул Лёнька, сжимая полученные бумаги. — Утонете!

— Сейчас. А я думал, что ты герой! Осталась одна гайка. Покачай ещё немного.

Лёнька вернулся к помпе. Он с трудом нажимал на ручку.

— Ох, я не могу больше! — прошептал он, наваливаясь на ручку из последних сил.

Но, к удивлению мальчика, качать ему стало легче: помпа продолжала двигаться, и труба выбрасывала воду.

— Михайлов давно в яме? — услышал Лёнька вопрос, и когда поднял голову, то увидел перед

собой парня в брезентовой куртке и резиновых сапогах. За работой он не заметил, что теперь ему помогает молодой рабочий.

— Давно... Целый час, а то два... — ответил Лёнька. — Скажите ему вы, пусть вылезает.

— Василий Иванович упрямый, — озабоченно вздохнул парень. — Пока не сделает, не слушается.

Лёнька осторожно опустил руку в карман пальто, где лежали документы рабочего. Он достал небольшую красную книжку, взглянул и прочитал:

«Коммунистическая партия Советского Союза. Партийный билет».

— Михайлова? — спросил парень и перегнулся к Лёньке.

— Его. Кто он у вас?

— Как кто? Рабочий, — охотно ответил парень. — Вроде меня. Родился в семнадцатом, в партии с августа сорок первого. Я это точно знаю. Он мне рекомендацию в партию давал.

— Лёня! — Из ямы показалась жилистая мокрая рука Михайлова.

Лёнька и парень бросились на помощь.

Михайлов вылез. С его брезентовой куртки, брюк ручьями стекала вода. Лицо и губы были синими от холода.

— Это ты, Борис? — устало сказал Михайлов. — Едва я справился с нижней гайкой. Спасибо, паренёк вовремя помог.

Лёнька счастливо улыбнулся.

— Ну, Лёня, давай мои документы, — сказал Михайлов. — Хороший товарищ из тебя вырастет.

И крепко пожал Лёнькину руку.

Сергей АЛЕКСЕЕВ

Рис. В. ЛОСИНА

ак-то Суворов гостил у своего приятеля в Новгородской губернии. Вечерами друзья сидели дома, вспоминали старых товарищей, бои и походы. А днём Суворов отправлялся побродить по лесу, посмотреть округу. Здесь в лесу у старого дуба он и встретил мальчишку Саныку Выдрину.

— Ты, дяденька, солдат? — обратился Саныка к Суворову.

— Солдат, — ответил фельдмаршал.

— Откуда идёшь?

— С войны.

— Расскажи про Суворова.

Фельдмаршал сощурил глаза, хитро глянул на мальчика.

— Про какого это ещё Суворова?

— Не знаешь?! Ну, про того, что с турками воевал. Что Измаил брал. Про фельдмаршала.

— Нет, — говорит Суворов. — Не знаю.

— Какой же ты солдат, — усмехнулся Саныка, — раз не знаешь Суворова!

Схватил мальчик палку, закричал по-суворовски: «Ура! За мной! Чудо-богатыри, вперёд!» Бегаёт Саныка вокруг фельдмаршала, всё норовит пырнуть Суворова палкой в грудь.

«Вот так мальчишка!» — подивился Суворов. А самому приятно, что и имя его и дела детям и тем известны.

Наконец Саныка успокоился, сунул палку за пояс, проговорил:

— Дяденька, подари штык.

— Зачем тебе штык?

— В войну играть. Неприятеля бить.

— Помилуй бог! — воскликнул Суворов. — Так ведь нет у меня штыка.

— Не брешу, не брешу, — говорит Саныка. — Не может так, чтобы солдат — и штыка не было.

— Видит бог, нет, — уверяет Суворов и разводит руками.

— А ты принеси, — не унимается Саныка.

И до того пристал, что ничего другого Суворову не оставалось, как пообещать штык.

Прибежал на следующий день Саныка в лес к старому дубу, прождал до самого вечера, да только солдат больше не появился.

— Брехливый! — ругнулся Саныка. — Никудышный, видно, солдат.

А через несколько дней к Саныкиной избе подскочил верховой, вызвал мальчика, передал свёрток.

— От фельдмаршала Суворова, — проговорил.

Разинулся от неожиданности Саныкин рот, да так и остался. Стоит мальчик, смотрит на свёрток. Не верит ни глазам своим, ни ушам. Да разве может такое случиться, чтобы сам фельдмаршал к Саныке прислал посыльного!

Набежали к выдринской избе мужики и бабы, слетелись мальчишки, прискакал на одной ноге инвалид Качкин.

— Разворачивай! Разворачивай! — кричат мужики.

Развернул Саныка дрожащими руками свёрток — штык.

— Суворовский, непобедимый! — закричал Качкин.

— Господи, штык, настоящий! — перекрестились бабы.

— Покажи, покажи, — потянулись мальчишки.

К этому времени Саныка пришёл в себя. И рот закрылся. И руки дрожать перестали. Догадался. Рассказал он про встречу в лесу отцу-матери, и ребятам, и Качкину, и всем мужикам и бабам. Несколько лет во всех подробностях рассказывал Саныка про встречу с Суворовым.

А штык?

Больше всего на свете Саныка берёт суворовский штык. Спать без штыка не ложился, чехол ему сшил, носил за собой, как драгоценную вещь. А когда Саныка вырос и стал солдатом, он взял штык и по-суворовски бил неприятеля.

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ
А.В. СУВОРОВ

ОСЕННЯЯ ВЬЮГА

А. КАРДАШОВА
Рис. Б. МАЛИНКОВСКОГО

Я друга обидел...
Не знаю, как быть?
А вдруг он обиду
Не сможет забыть?

По-прежнему рядом сидит он со мной,
Но кажется, он за стеклянной стеной.

Мы молча выходим из школьных ворот:
Я влево свернул,
Он направо идёт.

Я знаю, я знаю —
Я сам виноват!
И ветру навстречу
Иду я назад.

А ветер врывается мне в рукава,
В лицо мне летит, кувыркаясь листва.

Сырые снежинки посыпались вдруг...
Вот дом и окно, и за стёклами — друг.
Знакомая лампа, зелёный колпак,
Зелёная лампочка — дружбы маяк.

И мрачные мысли в моей голове,
А я всё шагаю в снегу и в листве:

„Мой друг говорить не захочет со мной!
А вдруг он ко мне повернётся спиной?“

Я по ступенькам бегу со всех ног,
С ходу дверной нажимаю звонок...

Мой друг на пороге,

„Ты сердишься?“ — „Нет!“
Зелёная лампочка, дружеский свет...
И нет между нами стеклянной стены,
Мы снова товарищи, снова дружны.

СВИСТУНЬЯ

Дружно живут рядом два мира — мир настоящий и мир игрушечный. Настоящий, большой мир повторяется в мире игрушечном. Только в иг-

рушечном мире вместо людей — куклы, вместо живых медведей — плюшевые, а вместо настоящих паровозов — маленькие заводные паровозики.

Мир игрушек всё время обновляется: одни игрушки стареют и умирают, другие появляются на свет. Игрушечный паровозик, например, уже отживает свой век, потому что отживает свой век сам паровоз.

Зато сейчас рождается в семье игрушек совершенно новая, невиданная игрушка: корабль-спутник «Восток». Эта игрушка будет двойником того самого космического корабля, на котором летал вокруг Земли Юрий Алексеевич Гагарин, первый в мире лётчик-космонавт.

Юрий КОРИНЕЦ
Рис. Т. МАВРИНОЙ

В семье игрушек есть свои дедушки и бабушки, сыновья и внуки. Начало игрушечной семьи — её родословная — теряется в далёком прошлом.

Хотите кое-что узнать об одной игрушечной прабабушке?

«Конечно! — скажете вы. — Но как о ней узнать? Ведь её, наверное, давным-давно нет!»

В том-то и дело, что некоторые игрушки очень долго не умирают. Игрушке важно прожить первые сто лет. Прожить эти сто лет так, чтобы её все полюбили. Тогда игрушка уже живёт себе без конца — бодрая, румяная и весёлая.

Об одной такой прабабушке я и хочу вам сейчас рассказать.

1. Игрушечная прабабушка

а высоком берегу реки Вятки стоит город Киров. Раньше он тоже назывался Вяткой.

Зимы здесь холодные и многоснежные. Поэтому жители Вятки издавна считали

наступление весны праздником. Праздновали этот праздник обычно в конце мая, когда вода в реке Вятке станет прозрачной, а земля и деревья покроются зеленью.

На холме в центре города собиралась в эти дни шумная ярмарка. Приезжали сюда вятичи поторговать, повеселиться, посмотреть на людей и себя показать.

На ярмарке продавалась всякая всячина. Из окрестных деревень привозили свой товар крестьяне. Городские купцы хвастались своим добром: сапогами со скрипом или смешными фуражками с двумя козырьками, которые назывались «здравствуй-прощай». Много было на ярмарке игрушек.

С утра до вечера толпился на площади народ. Ярко светило солнце. Все веселились.

Особенно веселились ребяташки. Впервые после долгой зимы скинули они свои

валенки и полушубки, побросали шапки и совсем распоясались. Им хотелось веселиться вовсю.

А веселиться на ярмарке можно было по-всякому.

Можно было пойти в цирк или в балаган — смотреть зверей, акробатов или Петрушку. Можно было покататься на карусели. В игрушечном ряду можно было купить себе какую-нибудь весёлую игрушку. Или просто глазеть на игрушки, если у тебя нету денег: это ведь тоже весело!

Игрушки в те времена были не такие, как сейчас. Заводных паровозиков, например, совсем не было. Потому что люди ещё не знали, что такое паровоз. Вместо заводных машин продавались для мальчиков деревянные телеги, которые можно было возить за верёвочку. А для девочек — соломенные куклы и корявые лесовички из сосновых шишек и мха.

А ещё продавались на ярмарке расписные глиняные шары. Они были дешёвы и красивы. Богатые покупали их вёдрами и бросали с горы в Вятку. Ребятишки тут же подбирали их и набивали полную пазуху.

Но самым большим успехом пользовались на ярмарке глиняные свистульки. Делали их в виде уточек, петушков или баранчиков и расписывали яркими красками. В них можно было свистеть на разные лады. Свистеть коротко и пронзительно. Протяжно и низко. Или переливчато и заливисто, как соловей.

В эти свистульки свистела вся ярмарка. Многоголосый свист поднимался над пёстрой толпой, раскачивался в воздухе над площадью, испугивал чёрные стаи ворон и далеко разносился над разливом реки.

Праздник этот так и назывался — Свистулька.

Его праздновали на Вятке каждую весну.

А весёлую глиняную игрушку, давшую название старинному празднику, называем мы сейчас прабабушкой русской игрушки.

2. Дымки за Вяткой

Игрушечную свистульку делали жители маленькой слободки, которая лежит на другом берегу реки Вятки, за городом.

С высокого городского берега слободку почти не видно. Хорошо видны только многочисленные дымки, поднимающиеся из труб. Поэтому слободку прозвали Дымковым.

Много лет занимались тут лепкой игрушек. Сначала лепили очень простую игрушку: глиняные шары или свистульку-уточку. Но мастерство слобожан постепенно росло. Им хотелось вылепить что-нибудь поинтереснее.

Заедет, бывало, в слободку какой-нибудь ухарь-купец со своей купчихой, а слобожане примечают, какое у купца лицо, какая фигура, во что он одет. И с купчихи глаз не спускают. А на другой день появляется на свет новая смешная игрушка: толстый купец под ручку с купчихой. Вся слобода сбегалась в избушку мастера — посмотреть на новинку, посмеяться. Начинили и другие мастера такую же лепить. Глядишь, игрушка уже на ярмарке, да не одна, а десятки и сотни.

Зайдёт ли в слободку бродячий музыкант или поводырь с медведем — опять та же история.

Игрушек становилось всё больше. Дымковские мастера стали повторять в иг-

рушках окружавшую их жизнь. Глаз у них был зоркий, а руки ловкие. Ничто не ускользало от внимания мастеров.

Так появились на свет новые замечательные игрушки: румяные деревенские кормилицы, хитрые мужички, весёлые скоморохи и гудошники, коренастые наездники, важные городские барыни. Появились целые игрушечные сценки, вылепленные из глины: мытьё в бане, катанье на лодках, праздничные гулянья.

С годами выработали дымковские мастера свои особые правила: как месить глину, как лепить, обжигать и раскрашивать игрушку. У игрушки появился свой неповторимый характер. Она не была похожа ни на какую другую. Работа мастеров стала отличаться большим искусством.

3. Дымковские мастерицы

Недавно я ездил в город Киров. Там познакомился со старыми мастерами.

Я познакомился с чудесной старушкой Ольгой Ивановной Коноваловой. Она показала мне свои замечательные игрушки. Очень долго сидел я у неё дома и всё восхищался игрушками. А Ольга Ивановна взяла в руки одну из них и сказала:

— Пока игрушка станет вот такой, много надо труда положить. Ведь игрушка должна три раза родиться.

— Как так? — удивился я.

— А очень просто. Первый раз игрушка рождается, когда её вылепят. Она тогда вся коричневая, как шоколад, и очень ломкая. Чтобы игрушка окрепла, её надо обжечь. Обжигают её в русской печке. Дрова в печке складываются клеткой, а на клетку кладут игрушку. Тут же варится обед. От сильного жара игрушка раскаляется и вся светится изнутри, как золотой воробышек. Иногда раскалённая игрушка стреляет. Значит, в глину попали мелкие чёрные камешки. Мы называем их «порохом». Сядешь возле печки отдохнуть — вдруг как бабахнет! Иногда игрушку раздует, как будто у неё флюс: значит, она плохо высушена. Если плохо замешено глиняное тесто, игрушка может треснуть. Когда угли прогорят и обожжённая игрушка остынет, её вынимают из печки. Теперь она вся чёрная, закопчённая, зато крепкая. Так игрушка рождается второй раз — проходит испытание огнём.

Потом игрушку раскрашивают — так она в третий раз рождается. Совсем как человек!

— А разве человек тоже три раза рождается?

— А как же! — улыбнулась Ольга Ивановна. — Первый раз человек рождается совсем маленьким, слабым и глупым. Второй раз он рождается, когда ученье кончит. А в третий раз, когда пройдёт испытание в жизни. Только тогда он настоящим человеком станет...

Рассказала мне Ольга Ивановна, как прошла она свои испытания в жизни. Было это давно, до революции. Мама и бабушка Ольги Ивановны занимались лепкой глиняных игрушек. Ремесло это передавалось у них в семье по наследству.

— Маленькой девочкой ходила я с мамой на луга за глиной, — рассказывает Ольга Ивановна. — Копали глину летом и запасали её на всю зиму. Таскали ведрами. На этой работе я очень уставала: носить надо было далеко, а глина тяжёлая. Песок легче, да и брали его рядом, в реке Вятке, под самой слободкой.

— А песок зачем? — спросил я.

— Его в глину примешивают, чтобы она при обжиге не трескалась. Сперва

я только помогала маме глину месить да приглядывалась, как она лепит и раскрашивает. После и я начала — сначала раскрашивать, а потом лепить.

Работали раньше на частных хозяев. На Короваева Ивана Петровича. Жил он в Дымкове, скупал у мастеров разные игрушки и торговал ими. Очень был богатый. В амбаре у него всякая игрушка сложена была: фарфоровая и деревянная, разные гармошки, дудочки... За игрушками приезжали к Короваеву мужики. Летом на телегах, а зимой на обшевенках...

Что такое обшевенки? Эта такие сани. Они похожи на ящик: спереди борта пониже, сзади повыше. Борты делали из грубого полотна, полотно пришивали к палкам и оплетали верёвками. Мужики доверху нагружали такие сани игрушками и увозили их в другие города — в лавки да на ярмарки.

Короваев заставлял нас много работать, а платил мало. Игрушки были копеечными и грошовыми. Лепили мы их сотнями, а денег всегда не хватало. Трудно нам было очень, особенно зимой. Игрушки зимой плохо шли. Мама, бывало,

всё говорила: «Товар худенек, долежит до денег!» Зато весной игрушки шли хорошо. Особенно в праздник, на Сви-стунью.

Один раз у нас совсем деньги кончи-лись. Пошла мама к Короваеву денег просить. А он ей в глаза наплевал. Мама вернулась и долго плакала...

А игрушки наши всем очень нравились. Мама моя хорошая мастерица была. Зва-ли её Анна Афанасьевна Мезрина. Мо-жет, слышали?

...О Мезриной я, конечно, слышал. Она была самой лучшей дымковской мастери-

цей. Известной она стала уже при совет-ской власти. Во многих музеях хранятся её игрушки: в Москве, в Загорске, в Ле-нинграде и, конечно, в Кирове. О Мез-риной даже книги написаны. Вот какой она известный человек!

А таких мастериц, как её дочь, оста-лось сейчас в Кирове всего несколько че-ловек. Это Зинаида Фёдоровна Безденеж-ных, Екатерина Иосифовна Кос-Деньши-на, Евдокия Захаровна Кошкина и Зоя Васильевна Пенкина. Все они очень ста-рые. Но работу не бросают. Они и сей-час ещё лепят замечательные игрушки.

4. ЧУДЕСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

старой дымковской мастерицы Зои Васильевны Пенкиной есть маленькая внучка. Зовут её Римма Киселёва. Учится она в третьем классе 38-й дымковской школы. Римма умеет лепить и раскрашивать игрушки. Научилась она этому у бабушки. Когда бабушка садится лепить, Римма пристраивается рядом и тоже лепит — или гусака, или барашка.

Встретил я в Кирове ещё одну девочку, которая делает игрушки. Зовут её Галя Боброва. Галя ещё меньше Риммы — ей всего восемь лет, учится она во втором классе. Галя тоже очень любит лепить и раскрашивать игрушки. Я уверен, что со временем она научится делать замечательные игрушки.

Галю я встретил в кировской игрушечной мастерской: она сидела за столом рядом со взрослыми и лепила уточку.

Так подрастает в Кирове новое поколение игрушечных мастеров.

В старину дымковские мастера работали в одиночку. Каждый сидел в своей избушке, как суслик в норе. Сам глину копал, сам песок таскал, сам заготавливал дрова и растирал краски.

Сейчас всё по-другому. Сейчас все мастера работают вместе в игрушечной мастерской. Большинство из них молодые девушки. Все они учились у старых дымковских мастериц. Старики помогают молодым и сейчас.

Игрушечным мастерам сейчас ни о чём заботиться не надо. Глину и песок им привозят. Выдают кисти, краски, мел, молоко и яйца. Молоком и мелом игрушку белят, а яйца добавляют в краску для крепости. Даже месить глину мастерам не надо: это делают другие. Мастерам остаётся только лепить и раскрашивать.

Обжигают теперь игрушку в электрическом тигле. Это такая печь. Она похожа на чёрный сундучок. Снаружи сундучок железный, а внутри из толстого огнеупорного материала: чтобы жар наружу не выходил. Жару в тигле намного больше, чем в русской печке. Тигель очень удобен: не надо возиться с дровами, выгребать золу. Игрушка выходит из тигля чистая, незакопчённая.

Как только я вошёл в игрушечную мастерскую, у меня сразу глаза разбежались — столько там разных игрушек! Тесными толпами стояли они на столах, на шкафах и на полках. Была среди них и знаменитая прабабушка — свистунья.

К каждой игрушке приклеен снизу бумажный ярлычок, на нём напечатана фамилия мастерицы, которая делала игрушку.

Отсюда игрушки разъезжаются по всему свету: на автомобилях, поездах, кораблях и самолётах.

Дымковскую игрушку можно встретить сейчас повсюду: в Москве и в Киеве, Риге и Владивостоке. Любят дымковскую игрушку за границей. Потому что это настоящая старинная русская игрушка. Такой игрушки нигде в мире больше не делают. Не умеют. Её покупают не только дети, но и взрослые. Взрослые ведь тоже любят поиграть. Они ставят игрушку на полку с книгами или на письменный стол. И сразу в комнате становится весело и уютно!

ВОВИН

ПОРЯДОК

В. КОРКИН
Рис. М. МИТУРИЧА

Вова очень любит порядок. Правда, порядок у него свой, особенный. Если упал карандаш и закатился под шкаф, Вова не станет поднимать, он просто запоминает, а когда карандаш понадобится — тогда другое дело.

Только он один может разобраться в своём порядке, знает, где и что лежит: ластик — под столом, красный и синий карандаши — под шкафом, тетрадка по арифметике — на телевизоре.

Пришёл однажды Вова из школы, пообедал и сел за рисование. Нарисовал самолёт, а потом стал шарить под шкафом. Красный карандаш нужен, чтобы раскрасить звёзды, и синий, чтобы раскрасить небо.

Искал, искал, даже вспотел. Нет карандашей! Мыши, что ли, их утащили?

— Мам! Не знаешь, где красный и синий карандаши?

— Посмотри в пенале. Открыл Вова пенал, смотрит: карандаши там.

— Кто их сюда положил? Весь порядок нарушили! — расстроился Вова.

— С твоим порядком до вечера провозишься, — сказала мама. — Попробуй запомнить всё заново: карандаши — в пенале, ластик тоже в пенале, а тетрадка — на столе.

Спешит курьерский поезд
За солнышком вослед.
На этот дальний поезд
Вручили нам билет.

Мы Родину-красавицу
В окошко разглядим.
Наш поезд продвигается,
Наш поезд называется
«ЭКСПРЕСС

НОМЕР
ОДИН».

Горит зари полоска,
Вдали сверкает пруд...
И семафор СВЕРДЛОВСКА
Нам отдаёт салют!

ВСЛЕД ЗА СОЛНЫШКОМ

БУКЕТ

Р. СОРОКИНА

У Вовки сегодня необыкновенный день. Он впервые надел школьную форму, взял блестящий ранец и первый раз в жизни пришёл в школу.

В руках Вовка держит букет. Это особенный букет. Почему? Ведь все первоклассники праздник 1 сентября встречают цветами!

Да. Но эти цветы им покупают папы, мамы и бабушки. А Вовка сам вырастил свои цветы. Вместе со взрослыми он посадил их ещё весной. Он уже тогда думал о первом школьном дне. Узнали об этом и другие будущие первоклассники и тоже взялись за дело. Целое лето они заботливо ухаживали за цветами, поливали их, охраняли от злых сорняков. Прошло немного времени, и газоны Двадцать пятого квартала Свердловска покрылись многоцветным ковром.

А сегодня рано-рано из дома вышел дворник дядя Вася. Он вынес большие садовые ножницы и стал срезать цветы. Он делал букеты — букеты для первоклассников.

Вот почему у Вовки особенный букет. И Вовка очень гордится им. Гордится по праву!

ВЫКЛЮЧАТЕЛИ-ГИГАНТЫ

Вечер. Пора спать. Тыходишь к выключателю. Щёлк — и свет погас. Может быть, ты заметил, как внутри выключателя мелькнула искра?

А если нужно отключить электрический ток в тысячи раз сильнее того, который освещает комнату? Искра тогда становится большой, как молния, и смертельно опасной для человека.

Как быть? Чтобы её обезвредить, приходится строить огромные выключатели. В них искра-молния гасится в специальном масле.

Такие выключатели делают в Свердловске, на заводе «Уралэлектроаппарат». Выключатель похож на круглый бак с двумя фарфоровыми рогами наверху, а высотой он с двухэтажный дом. Цех, где делают выключатели, так велик, что дом в нём выглядел бы, как табуретка в зале.

В Свердловске много крупных заводов — таких; как «Уралэлектроаппарат». Поэтому Свердловск и называют столицей Урала. Никита Сергеевич Хрущёв, побывав в Свердловске, сказал, что в этом городе, как нигде, ощущаешь мощь Советского Союза.

А. ФОМЕНКО

ТАНК

Лев СОРОКИН

Танк стоит у проходной,
Танк,
сражавшийся с войной!

Танк
уральской крепкой стали —
На гранитном пьедестале!

Дед уверенно сказал:
— В этом танке
мой металл!

А отец заметил:
— В нём
Я не раз был под огнём!
Не забыл ли старый враг,
Как врывались мы в рейхстаг!

Дед с отцом взглянули вдаль:
— Стала крепче
наша сталь!

ГОРА КАМЕННЫХ ИДОЛОВ

Урал называют «подземной кладовой страны». Здесь в горах хранится множество полезных ископаемых. И человек, когда ему понадобится, может достать из этой кладовой всё, что захочет. Тут и медь, из которой делают электрические провода, и железо, без которого не может быть машин, и нефть — без неё не полетят самолёты, и калий, что идёт на удобрение полей, и золото, и драгоценные камни.

Всё есть на Урале. А если чего и нет, то только потому, что пока ещё не нашли. Сотни геологических отрядов каждое лето выезжают в малоисследованные места Урала на поиски.

Однажды геологи обнаружили интересную гору. Мань-Пупы-Нер — звали её местные жители. На ровной её вершине выстроились причудливые каменные идолы. Можно было подумать, что это скульптуры, высеченные из камня человеком.

Проводники рассказали геологам такую легенду.

...Давно-давно в эти места, где жил мирный северный народ манси, пришли враги. Они хотели завоевать землю, а манси сделать своими рабами. Но когда враги забрались на гору, добрые духи превратили разбойников со всеми их доспехами в каменных идолов. Превратился в камень и боевой барабан, который нёс главный разбойник. Это гора Койп (Барабан), что стоит недалеко от Мань-Пупы-Нер.

Но геологи знали, что это только легенда. Каменные идолы — это остатки древних вершин. Вода и ветер, дождь и мороз разрушили слабые горные породы, из которых были сложены вершины. А крепкие камни в виде фантастических столбов остались. Геологи их так и зовут — останцами.

Если есть останец, можно и не сверлить гору, чтобы узнать, какие полезные ископаемые спрятаны в ней. Всё по останцу видно.

Ю. КУРОЧКИН

ПРИМЕТА СВЕРДЛОВСКА

В самом центре Свердловска есть большой пруд. Он получился после того, как реку Исеть перегородили плотиной. Плотина — самое старое сооружение города. Ей скоро исполнится 240 лет.

Но почему первой выстроили именно плотину?

А очень просто.

Свердловск вырос из завода, построенного в 1723 году. В те времена ещё не изобрели ни паровых, ни электрических двигателей. Заводские механизмы получали движение от колёс, которые вращала вода. Поэтому строительство заводов тогда начинали с устройства запруды.

При советской власти в Свердловске построили много новых заводов. Старый завод у плотины снесли. На его месте будет красивый сквер с фонтанами. Вода для них пойдёт из пруда.

У каждого города есть примета. Есть своя примета и у Свердловска. Какая — ты теперь знаешь.

Л. НЕВЕРОВ

Новый памятник П. П. Бажову в Свердловске.

РУКАВИЦЫ

В. КРАПИВИН

Каждое утро, в восемь часов, Валерка отправляется в школу. В переулке он сворачивает на тропинку и спешит по ней до лазейки в бетонном заборе. Так делают все мальчишки, чтобы сократить дорогу.

За бетонным забором — стройка. Все ребята знают, что строится здесь новый цех Уралмаша, самый большой в Европе. В прошлом году, осенью, Валерка видел, как кранами ставили первые бетонные столбы. Потом на громадной высоте рабочие сваривали синими огнями электросварки балки перекрытий. Сначала Валерка проходил просто меж серых колонн, а однажды увидел, что над колоннами уже не зимнее небо, а крыша. Очень она высокая, не заметишь, если голову не запрокинешь. А наверху бесстрашно ходят по балкам монтажники. Кажутся они с земли совсем маленькими. Да и Валерка сам себе кажется букашкой. Потому что гулко гудят под сводами машины, громко кипят сварочные аппараты, и не поймёшь, где тут вход и выход, длина и ширина. Жутковато даже...

Как-то раз шёл Валерка из школы, засмотрелся на высокие краны и уронил варежку. Он наклонился, чтобы поднять её, и тут чуть не случилась беда. Неслышно подкатил сзади самосвал и сбросил ребристые звенья арматуры, из которых сваривают каркасы для бетонных колонн.

— Берегись!.. — крикнул кто-то громовым голосом и отбросил Валерку в сторону.

Упал Валерка в снег, зажмурился от страха, а когда открыл глаза, увидел, что стоит над ним человек в серой шапке-ушанке, в брезентовой куртке и больших рукавицах. Рыжие густые брови у человека были сдвинуты.

— Живой? — спросил он и добавил сердито: — Носит вас тут!..

Подшли другие строители.

А бригадир с рыжими бровями снова обратился к Валерке:

— Видишь вот, из-за тебя железо не на место свалили. Помогай-ка теперь перетаскивать, а то здесь дорога для машин...

Валерка побоялся спорить. Он не понял, серьёзно говорит бригадир или шутит.

Взял Валерка железный прут. Поташил. Железо обжигало холодом ладонь. Стиснул Валерка зубы, кое-как донёс до места. Пришлось натянуть на правую ладонь рукав, чтобы она совсем не заоченела. Так он таскал железо вместе с рабочими минут десять.

— Стой, ребята! — приказал вдруг бригадир. — Дело это длинное. После обеда кран подойдёт, тогда и перегрузим. Да и помощнику нашему домой пора, — показал он на Валерку. И вдруг бригадир снова нахмурился. — Подожди-ка, друг! А почему у тебя руки голые?

— А варежка там... под грузом осталась.

— Эх, да что же ты! — тихо сказал бригадир и вдруг набросился на других рабочих: — А вы куда глядели?

Большие парни в телогрейках неловко переступали валенками и молчали.

Надо было Валерке идти домой. А варежку никак не достать.

— Завтра вернём, — успокоил его бригадир. — А пока вот, возьми...

И он протянул Валерке большущие рабочие рукавицы на ватной подкладке. Валеркины руки утонули в них по локоть.

Шёл Валерка домой, похлопывая по портфелю рукавицей. Пусть теперь кто-нибудь скажет, что он не помогал строить цех-великан!

Сергей БАРУЗДИН
Рис. Э. БУЛАТОВА, О. ВАСИЛЬЕВА

Эта сказка начиналася
 Не сегодня, не вчера...
 Всё, что в ней, друзья, случилось,
 Начиналось с топора.
 С топора совсем обычного
 Да с простого молотка,
 Что лежал в руках привычного
 До работы мужика.
 В пору давнюю, далёкую
 Жил мужик в краю лесном.
 Он свалил сосну высокую,
 Обрубил её с трудом.
 И, работая умеючи
 Топором и молотком,
 Рук и силы не жалеючи,
 На земле поставил дом.
 Первый — всем на удивление!
 И, как точно знаю я,
 Всё лесное население
 В этот день, без исключения,
 Отмечало день рождения
 Человечьего жилья.
 Говорили гости славные:
 — Человеку повезло!
 У него жилище справное —
 В нём и сухо и тепло.
 На печи постель удобная,

Хоть весь день на ней лежи!
 Заимев жильё подобное,
 Век живи и не тужи!

Речи выслушав завидные,
 Так подумал человек:
 «Что ж! Избушка, правда, видная:
 Сбережёт и в дождь и в снег,
 И про печку точно сказано,
 Точно сказано, и всё ж
 Быть всю жизнь к избе привязанным —
 Верняком с тоски помрёшь!»
 И опять за дело новое
 Принялся мужик с утра.
 Лишь звенит доска сосновая
 От ударов топора
 Да горит смола блестящая —
 Солнце светится в смоле.
 Так рождались скользящие
 Чудо-сани настоящие,
 Первые на всей земле.
 И не знаю, мало, много ли
 С той поры минуло дней.
 Мчится снежными дорогами
 Тройка взмыленных коней,

А за нею сани катятся.
Человек сидит в санях.
Зверь лесной с испугу прячется,
Птиц охватывает страх.
А возница улыбается:
Нипочём ему мороз!
Что задумано — сбывается,
Коль задумано всерьёз!

Снова планки деревянные,
Палки круглые, трёхгранные
Человек пошёл строгать.
Не по щучьему велению,
Не по воле божьих сил,
А по своему умению
Да простому разумению
Он колёса смастерил.

В небе солнце греет вешнее,
За зимой весна пришла:
Распустила почки нежные,
Растопила горы снежные,
Воду в реки понесла.
Миновало время санное.
Значит, нечего гадать!

Не простые, а со спицами
И с железным ободком,
Чтоб могли они катиться
Быстро, ровно и легко.
Пролетело время страдное —
Можно спину разогнуть.
Вот уже телега ладная,

Вот уже пролётка складная
Выезжают в первый путь.
Дни идут, и дело спорится,
Люди славятся трудом.
Человек живёт и строится
Всё разумней с каждым днём.
Он в дорогу отправляется
С доброй помощью колёс.
Что задумано — сбывается,
Раз задумано всерьёз!

Хороши дороги длинные —
Из конца в конец спеши!
И упряжки лошадиные
Тоже очень хороши!
Только, если речка встретится,
Как ту речку миновать?
Или ждать до зимних месяцев
Да без дела загорать?
Ну, а если море синее
Повстречаешь на пути?
Или где-то топь трясинную
Не сумеешь обойти?
Но покуда сказка пишется,
Человек топор берёт:
Глядь, уже плывёт, колышется
Над волнами первый плот.
На плоту изба качается,
Под избой течёт река...
Всё с простого начинается —
С топора да с молотка.
Плот плывёт, и это главное,
Хоть не очень прочен плот.
За плотом уходит в плаванье
Настоящий пароход.

А по берегу зелёному,
По железинам прямым
Паровоз ползёт с вагонами,
В облака пуская дым.
К этому добавить нечего!
Чудеса — ни дать ни взять! —
Раз дома и даже печи
По велению человечьему
По земле пошли гулять.
Чайки кружатся над речкою:
«Ну и странные дела!..
Неужели вместе с печкою
Вся деревня поползла?»
Только зря они пугаются,
Встретив первый паровоз!
Что задумано — сбывается,
Раз задумано всерьёз!

Всё с простого начинается:
С топора да с молотка.
И уже дома вздымаются,
Задевая облака.
И бегут машины скорые,
Через всю бегут страну,
И небесными просторами
Мчат ракеты на Луну.
И летит во тьме космической,
Набирая высоту,
Наш корабль исторический
С человеком на борту.
Люди новые рождаются,
Чтобы строить и расти...
Эта сказка не кончается,
Всё у сказки впереди!

И. ТОКМАКОВА
Рис. Л. ТОКМАКОВА

КУДА В МАШИНАХ СНЕГ ВЕЗУТ?..

Куда в машинах снег везут?
Наверно, в странах жарких
Его ребятам раздают
На Новый год в подарках.
Получат полные кульки —
И все бегом играть в снежки.
Снежки не долетают —
На жарком солнце тают.
И только лужи там и тут...
Куда в машинах снег везут?..

ЖИВАЯ ПАЛКА

З. ВОСКРЕСЕНСКАЯ

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

Утром мама привела Саньку в детский сад. Он там позавтракал и пошёл с ребятами гулять.

Около дома росло много деревьев. По бокам самой широкой дороги деревья шли парами, как дети на прогулке, и на поляне вели хоровод. Вместе им было очень весело, они дружили между собой, и Санька понял, почему эти деревья тоже называли садом. Если сесть тихонько и внимательно посмотреть, то можно увидеть, что деревья ведут себя, как ребята в детском саду. Они наклоняются друг к другу, о чём-то шепчутся и пересмеиваются, иногда ссорятся и даже цепляются друг за друга ветками. В свои праздники они наряжаются то в цветы, то в жёлтые листья. Совсем как у Саньки в детском саду.

Одного Санька понять не мог: почему, когда наступала зима и ребята надевали шубы и валенки, деревья раздевались, а когда было жарко и ребята бегали в трусиках, деревья надевали тёплые зелёные шубы.

Однажды зимой Санька гулял в дерёвьином саду и держал за руку Любу, чтобы она не убежала из ряда. У Саньки стал замерзать паль-

чик в тонкой варежке, но он терпел. Он ведь мальчик, он сильнее Любы, он, может быть, станет космонавтом, и ему надо учиться быть терпеливым. А палец у него ещё не научился терпеть, и глаза тоже.

Когда ребята возвратились в дом, воспитательница посмотрела на терпеливого Саньку, на его непрошеные слёзы и спросила, что с ним. «Пальчик, пальчик!..» Воспитательница опустила Санькин пальчик в стакан с холодной водой, в воде пальчик разогрелся и совсем перестал болеть.

На следующий день ребята опять пошли гулять, и опять было холодно, но мама дала Саньке две пары варежек, и он теперь мог терпеть сколько угодно.

На дороге валялась палка. Санька отпихнул её в сторону, чтобы Любочка не споткнулась, и палка жалобно зазвенела, будто заплакала. «Почему зазвенела палка?» — подумал Санька и взял её в руку — палка была покрыта ледяной корочкой. Санька вспомнил про свой пальчик и подумал: «Наверно, и палке холодно, если она так жалобно зазвенела». Он сунул палку в снег, а когда мама пришла за ним в детский сад, захватил палку с собой. Мама велела выбросить палку, но Санька ещё не научился сдерживать слёзы, и мама, чтобы Санька не отморозил слезами щёк, махнула рукой, согласилась.

Санька принёс палку домой. Он положил её в раковину на кухне и пустил воду из крана. Лёд на палке скоро растаял.

— Что ты делаешь? — спросила его сестра Галя.

— Отмор а ж и в а ю палку.

— Она не живая, и ей совсем не холодно.

— Нет, живая, — упрямо сказал Санька и поставил палку в банку с водой.

Сначала она стояла как неживая, а потом согрелась и выпустила из своей коры пучки зелёных веток, а в воде распушила длинные белые корешки.

Посмотрите, ребята, на эту фотографию. Вот как расцвела у Саньки простая палка!

РАКЕ

Зимуют РАКИ?

Л. КОНДРАШЕНКО
Рис. А. БРЕЯ

Где зимуют раки?
В озере? Лимане?
Подо льдом во мраке?
В море? В океане?

Где же, в самом деле,
Где они зимуют?
Ведь кругом метели,
Злые ветры дуют...

Могут застудиться
Раковые шейки.
Им бы рукавицы,
Им бы телогрейки!

Может, в вязком иле,
Слыша снежный шорох,
Раки дверь закрыли,
Притаились в норах?

И, вода усами
И тараша глазки,
Зимними ночами
Сказывают сказки.

Много шуток всяких
По земле гуляет...
Но никто не знает,
Где зимуют раки.

Мы узнать могли бы
И давно б узнали,
Если б только рыбы,
Рыбы не молчали...

Выход есть, однако:
Цапнут тебя летом,
Вот тогда у раков
Сам спроси об этом!

На обложке фотография:
пионеры приветствуют XXII съезд КПСС.

Редколлегия: З. Александрова, А. Барто, Л. Виноградская, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), М. Коршунов, Ю. Коринец, С. Маршак, А. Митяев (редактор), Ю. Нагибин, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв

Художественный редактор Ю. Молоканов
Технический редактор Л. Прозорова

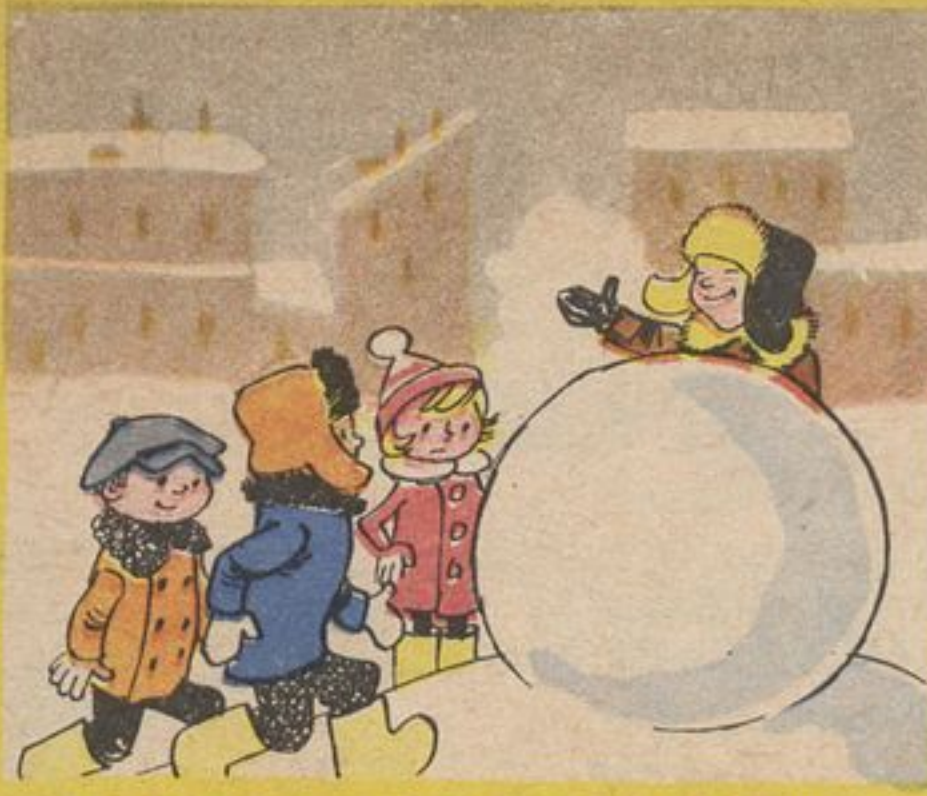
Год издания тридцать седьмой. Цена 10 коп.
Подп. к печати 11/XI 1961 г. Бумага 60×92¹/₂. Печ. л. 3 (3).
Уч. изд. л. 2,8. Тираж 1 000 000 экз. Заказ 1939.

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва
«Молодая гвардия»: Москва, А-30, Суцёвская, 21.
Телефон: Д 0-45-08.

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ СНЕГОВИК

В тот день, когда Мурзилка должен был прийти в гости к ребятам, разыгрался бурян.

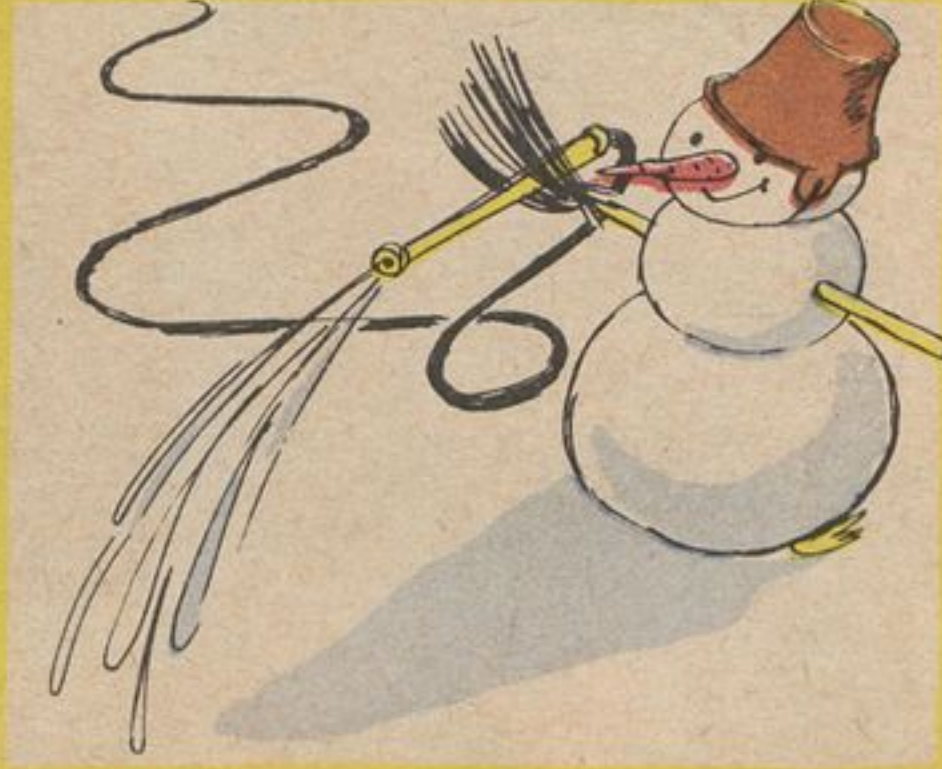
Утром все увидели во дворе большущий снежный ком. Откуда он взялся!

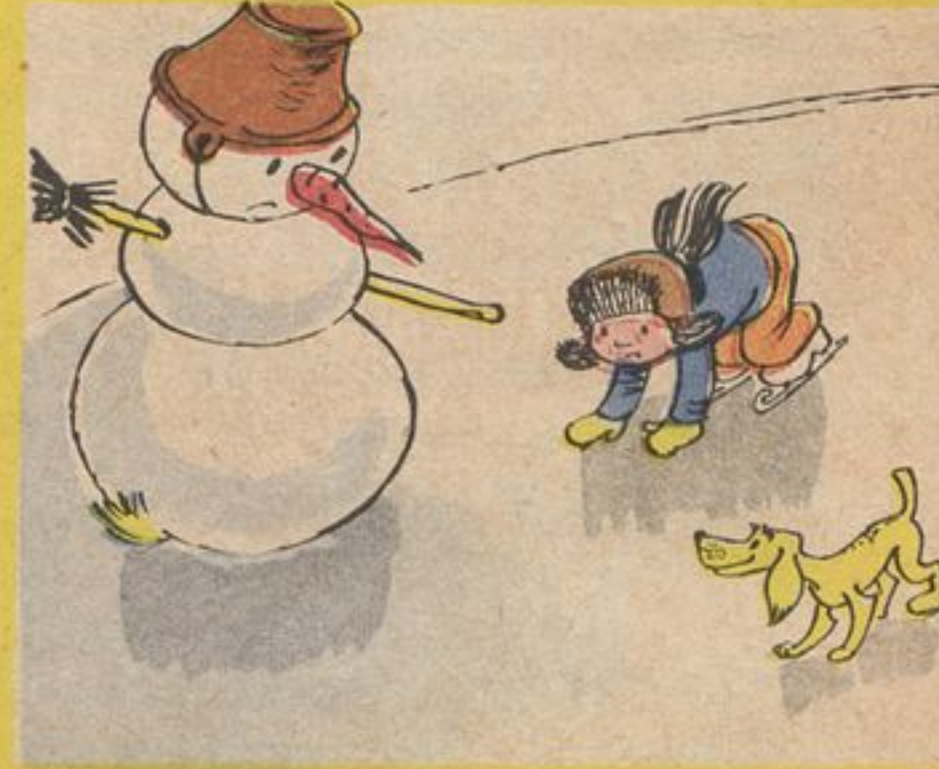
Скатали ребята ком поменьше и сделали Снеговика.

Когда начали расчищать площадку для катка, Снеговик вдруг лихо замахал метлой.

Потом стал поливать каток.

Мальчик Коля не умел кататься на коньках.

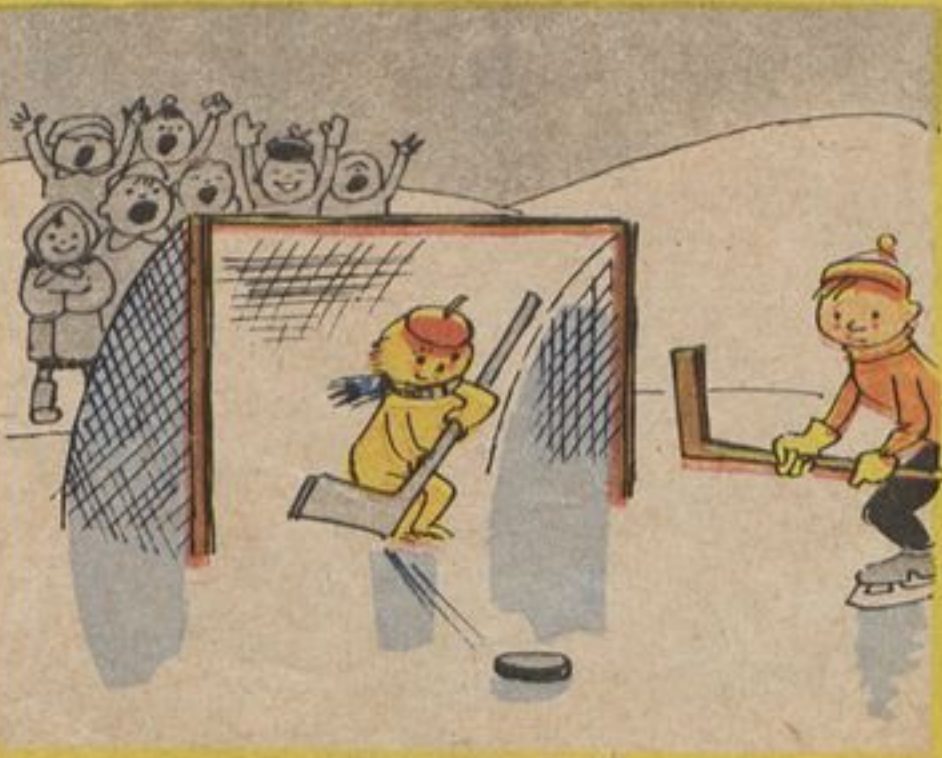
Снеговик помог ему.

Ворота остались пустыми, и...

...за нарушение правил был назначен штрафной удар. Но Мурзилка и на этот

раз спас команду от верного гола.

Рис. В. ЧИЖИКОВА